

Образец оформления текста (оформляется после получения приглашения к участию в Школе)

Д.А.Акулова
Московский государственный университет, Москва

Образ внешнего врага в тоталитарном государстве (на примере советской политической культуры 1930 – 1940-х годов).

На протяжении длительного времени любое общество формируется на основании дихотомии «Мы - Они». Причем его целостность и единство обуславливается, в значительной степени, именно второй частью данного противопоставления, так как в противоположность образу врага остальному населению можно легко идентифицироваться в качестве «нас». Помимо этого, посредством борьбы с врагом создается чувство принадлежности и лояльности к системе, которое является особенно важным для тоталитарного государства. «Образ врага является идеологическим выражением общественного антагонизма, динамическим символом враждебных гражданину и государству сил, инструментом политики правящей элиты»¹.

Образ врага в СССР был противопоставлением советского патриотизма, то есть ключевого идеологического символа, политический аспект которого подразумевал гордость за свою родину и ее достижения, бесспорную лояльность государству в лице руководителей, а экономический - ударный труд в условиях уравнилельного распределения и потребления для основной массы населения. «Образ врага дает огромное облегчение для собственной совести. Он же избавляет общество от моральной ответственности»².

Так, если обращаться к советской политической культуре, то в 1920-1930-е годы особое внимание уделялось внутренним врагам (таким как враг режима, враг народа). Тогда как во второй половине 1930-х годов уже появляется фашизм как серьезный внешний враг, но при этом внутренние враги не исчезают полностью. В 1940-е годы внешний враг приобретает особое значение. В условиях войны общество должно было сплотиться против Германии, которая несла с собой угрозу существования советского государства как такового. «Две противоположные группы размещаются на моей мысленной карте мира на разных полюсах антагонистических отношений; этот антагонизм делает обе группы «реальными» для меня, а

---

¹ Фатеев А.В. «Образ врага» в советской пропаганде 1945-1954 гг. — М., 1999. — С. 4.

² Гозман Л., Эткинд А. Структура тоталитарного сознания // Осмыслить культ Сталина. — М., 1989. — С. 342.

также удостоверяет их внутреннюю согласованность, которую я у них предполагаю»³.

Таким образом, мобилизация населения происходит как реакция на действия жестокого внешнего врага. Особенно данный аспект проявился во время Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг., когда образ внешнего врага присутствовал во всех сферах культуры. Особую роль стоит отвести политическим плакатам, в которых данный сюжет являлся центральным. Но, помимо этого, в фильмах, художественной литературе, в переписке вождей государства, а также в их официальных выступлениях этот вопрос являлся ключевым.

В 1940-х гг. олицетворением зла стал фашизм. Визуализировался же он часто с помощью образа змеи. Так, например, «это видно из плакатов «Смерть фашистской гадине!» и «Бей фашистского гада!», где рептилия образует знак свастики»⁴. Стоит отметить, что фашизм в советских плакатах зачастую представлялся в образе животных (например, «Бей немецких зверей!», где главное действующее лицо – медведь со свастикой на груди), а иногда и растений и грибов (как на плакате «Фашистские поганки»).

Важнейшей задачей плакатов была мобилизация населения. Поэтому на них часто встречаются такие фразы, как «Будь бдителен, враг не дремлет!», «Болтать – врагу помогать», «Каждую пулю – в немца», «Враг у ворот! Все на защиту! Вперед!». Также важным сюжетом было противостояние капитализма и социализма. Существует большое количество плакатов, на одной половине которых изображено негативное будущее капитализма (голод, мучения, разруха), а на другой – счастливые советские граждане, живущие в изобилии и достатке.

Тему фашизма поднимали и вожди. Так, Иосиф Сталин говорил в своем отчетном докладе на XVII съезде партии о том, что «победу фашизма в Германии следует рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и как результат обмана его социал-демократией, но и как слабость самой буржуазии», «как знак того, что буржуазия не обладает более силой господствовать, опираясь на старые методы парламентаризма и гражданской демократии, и поэтому прибегает во внутренней политике к террористическим методам управления, а во внешней политике к средствам войны»⁵.

«Фашизм изображается в 30-е гг. при помощи аллегорий смерти (Кукрыниксы, 1935), картин бедствия Германии на фоне марширующих колонн военных (Караченцев, 1937), и анималистских форм, где безобразное существо «фашизм» прежде всего показывается врагом

---

³ Бауман З. Мыслить социологически: Учебное пособие. — М., 1996. — С. 47.

⁴ Вашик М. Метаморфозы зла: немецко-русские образы врага в плакатной пропаганде 30-50-х годов // Образ врага. — М., 2005. — С. 221.

⁵ Сталин И.В. Сочинения // Соч.: В 16-х т. Т. 13. — М.: Рыченков, 2012. — С. 104–107.

культуры вообще»⁶. Сталин назвал фашизм «странной теорией, настолько далеко отстраненной от науки, как небо от земли»⁷, упрекая его в расистской направленности, в планах по захвату мира, а также в уничтожении мирного населения.

Термин «фашист» олицетворял собой «нелюдя», «не человека», «человека-оборотня», в которого нормальный человек превращается из-за негативного влияния капитализма, нечеловеческой экономической системы, а также политического строя и идеологии фашистской Германии. Пропагандисты в СССР задействовали, прежде всего, глубинные, архаические пласты сознания советских людей, что привело к реальному действию пропаганды, а именно, к мобилизации масс. Образ фашиста вызывал негативные эмоции и ассоциации, так как во всех источниках идеологического воздействия фашисты изображались не людьми, а бездушными автоматами, созданными для расправы над мирным советским населением, методичными убийцами, эксплуататорами, варварами.

Таким образом, в непростое для тоталитарного государства время именно с помощью идеологического воздействия на население (прежде всего, противопоставления внешнему врагу – фашизму) проводилась мобилизация. И.Эренбург весьма точно передал отношение к фашистам советского народа, которого добились пропагандисты: «Мы должны неустанно видеть перед собой облик гитлеровца: это та мишень, в которую нужно стрелять без промаха, это - олицетворение ненавистного нам. Наш долг - разжигать ненависть к злу и укреплять жажду прекрасного, доброго, справедливого»⁸.

Список литературы:

1. Бауман З. Мыслить социологически: Учебное пособие. — М., 1996. — С. 47.
2. Вашик М. Метаморфозы зла: немецко-русские образы врага в плакатной пропаганде 30-50-х годов // Образ врага. — М., 2005. — С. 221–229.
3. Гозман Л., Эткинд А. Структура тоталитарного сознания // Осмыслить культ Сталина. — М., 1989. — С. 342.
4. Сталин И.В. Сочинения // Соч.: В 16-х т. Т. 13. — М.: Рыченков, 2012. — С. 104 – 115.
5. Фатеев А.В. «Образ врага» в советской пропаганде 1945-1954 гг. — М., 1999. — С. 4.
6. Эренбург И. Война. (Очерки 1941-1945). — М., 2004 — С. 87.

---

⁶ Вашик М. Метаморфозы зла: немецко-русские образы врага в плакатной пропаганде 30-50-х годов // Образ врага. — М., 2005. — С. 229.

⁷ Сталин И.В. Сочинения // Соч.: В 16-х т. Т. 13. — М.: Рыченков, 2012. — С. 115.

⁸ Эренбург И. Война. (Очерки 1941-1945). — М., 2004 — С. 87.

Акулова Дарья Алексеевна

.....

Ключевые слова: тоталитаризм, образ врага, фашизм, мобилизация, идеология, мифология